

— Ха, — холодно усмехнулся Лун Вэнь. — Это тебя не касается!

С этими словами он развернулся и побежал, его фигура скрылась среди деревьев, и он не оглянулся ни разу.

— Ты!

Ишан Гумин уже собрался броситься вдогонку, но Цянь Чэнци остановил его:

— Ишан, позволь мне.

Лун Вэнь бежал, но из-за того, что в его теле бушевала трава Дуаньянь, его лицо побелело, дыхание стало прерывистым. Он присел у корней дерева, чтобы перевести дух, и впервые за ту ночь по его щекам покатились горькие слезы. Внезапно позади раздался шорох в траве. Лун Вэнь поспешно вытер слезы и резко обернулся:

— Кто здесь?

Из-за кустов осторожно выглянул оборванный ребенок:

— У меня нет злых намерений.

Увидев его лицо, Лун Вэнь вздрогнул. Этот мальчик был вылитой копией его старшего брата-императора, единственное отличие — синяя отметина в виде птицы на лбу. Слезы на щеках еще не высохли, но Лун Вэнь уже нахмурился:

— Кто ты такой? Как ты оказался в императорском охотничьем уголье?

— Я...

Едва мальчик начал говорить, как Лун Вэнь закрыл ему рот рукой и быстро затащил в ближайшее дупло. Оказалось, что приближались стражники, искавшие сбежавшего принца. Не заметив его, они вскоре двинулись дальше. Убедившись, что стража ушла, Лун Вэнь с облегчением вздохнул:

— Ладно, что ты хотел сказать?

— Ты и есть маленький принц? — как только Лун Вэнь отпустил его, мальчик с птичьей отметиной на лбу удивленно спросил.

— Верно. А ты кто? — у Лун Вэня уже зародилось предположение о личности мальчика, но он все же задал вопрос.

— Меня зовут Ся. А тебя? — Ся отвечал прямо, ничего не скрывая.

— Ся... «Закат»... Ха, тому, кто дал тебе имя, явно не хватало фантазии, — Лун Вэнь провел пальцем по отметине на лбу мальчика. — Ради твоей же безопасности нам лучше больше никогда не встречаться. И я советую тебе как следует скрывать свое лицо. Иначе под угрозой окажется не только твоя жизнь, но и жизни тех, кто рядом с тобой.

Сказав это, Лун Вэнь покинул укрытие.

Небо темнело, луна и звезды светили ярко. Лун Вэнь провел на дереве уже много часов. Он был голоден, но лишь смотрел в небо, о чем-то размышляя. Под деревом то и дело проходили

стражники, искавшие пропавшего принца, но никто из них не поднимал головы, чтобы заметить Лун Вэня на ветвях. А он и сам не подавал голоса.

— Маленький принц, вот ты где.

Внезапный голос вывел Лун Вэня из задумчивости. Он посмотрел вниз и увидел, что это государственный министр Цянь Чэнци смотрит на него снизу вверх. Его глаза, казалось, вмещали в себя все звезды неба и переливались их светом.

— ...А, Цянь Чэнци... — голос Лун Вэня был хриплым от долгого отсутствия еды и воды, и в нем трудно было уловить какие-либо эмоции.

Цянь Чэнци протянул руки:

— Прыгай. Я поймаю тебя.

Эти слова, казалось, тронули Лун Вэня. Он слегка пошевелился и нерешительно спросил:

— ...Ты правда... поймаешь меня?

— Правда.

Цянь Чэнци не изменил позы. Лун Вэнь спрыгнул с дерева и оказался крепко пойманным на руки. Почувствовав исходящее от другого тепло, Лун Вэнь тихо рассмеялся:

— Ха... Раз уж поймал... то я не позволю тебя отпустить...

Цянь Чэнци, хоть и не понимал смысла этих слов, не стал возражать. Он крепко держал Лун Вэня на руках и направился к императорскому шатру.

После весенней императорской охоты Лун Вэнь снова пришел в Башню Дию. На этот раз учитель игры на цитре Юй Мин, как и прежде, был холоден и отстранен, но рядом с ним стояла еще одна пятиструнная цитра. Лун Вэнь без колебаний подошел и сел рядом с Юй Мином, положив руки на инструмент.

— Я не беру учеников, — сказал Юй Мин.

— Я и не ищу учителя. Мне нужен лишь наставник по игре на цитре. К тому же, — Лун Вэнь посмотрел прямо в глаза Юй Мину, — полагаю, у вас самих есть свои желания. Если я могу что-то для вас сделать, мы можем обменяться. Это всего лишь сделка, разве это можно назвать отношениями учителя и ученика?

— Ты действительно умен. Жаль, что хотя у тебя и есть связь с Божественным путем Бессмертного целителя, у нас с тобой нет судьбы быть учителем и учеником, — сказал Юй Мин. — Я могу научить тебя лишь искусству игры на цитре для успокоения души. Более глубоких знаний ты от меня не получишь.

— А что вы хотите взамен? — прямо спросил Лун Вэнь.

Юй Мин смотрел на него некоторое время, затем медленно произнес:

— Мне нужна половина твоей крови.

— Ха, — Лун Вэнь усмехнулся. — Если вы готовы заплатить достаточную цену и гарантировать,

что я не умру от потери крови, я могу согласиться.

— Хорошо. Тогда я научу тебя искусству игры на цитре и методам защиты божественной души. Устраивает ли тебя такая цена? — видя решимость Лун Вэня, Юй Мин не стал обманывать его, как это часто делают с детьми, а прямо изложил условия.

— Хорошо!

Одно это слово скрепило странные, связанные лишь выгодой отношения, где они были то ли учителем и учеником, то ли нет.

Время летело быстро, годы проносились незаметно. Всего через несколько лет Лун Вэнь стал знаменитым мастером игры на цитре в Башне Дию, взяв себе имя Господин Цаньсянь и играя на уникальной пятиструнной цитре с красными струнами. Он не выступал в Башне каждый день, а делал это по настроению: когда вдохновение посещало его, он мог играть целый день без перерыва, а в плохом расположении духа мог не появляться несколько дней подряд. За это время его мастерство игры на цитре достигло невероятных высот, и в Яоши не было ему равных. Однако Юй Мин отметил, что в его музыке не хватало «сердца цитры».

Лун Вэнь не понимал, что это значит. Однажды, отложив цитру, он отправился в Палату Дяньцзяо, чтобы изучить книги и попытаться понять, что же Юй Мин имел в виду. Перелистывая страницы, он вдруг почувствовал слабый запах крови. Лун Вэнь поднял голову и увидел, как в дверь вошел Цянь Чэнци. На его щеке была свежая царапина, из которой сочилась кровь.

Лун Вэнь тут же отложил книгу и подошел к нему:

— Что случилось? Кто это сделал?

— Ничего страшного.

Цянь Чэнци погладил Лун Вэня по голове:

— Почему ты снова в библиотеке? Ты ведь уже давно выучил все здешние книги наизусть.

— Потому что именно здесь, в этом месте, где мы с тобой когда-то сблизились, я нахожу покой и ответы, — сказал Лун Вэнь.

Он укусил палец и нанес каплю своей крови на рану Цянь Чэнци. В тот же миг царапина исчезла. Увидев усталость на лице министра, Лун Вэнь спросил:

— Это дядя снова доставил тебе хлопот?

На самом деле Лун Вэнь не любил называть Ишан Гумина дядей. Он стал использовать это обращение лишь после того, как Цянь Чэнци сделал ему замечание за то, что он называл того по имени.

— Ха, он все никак не может осознать, насколько опасна для него нынешняя ситуация, — сказал Цянь Чэнци, глубоко вздохнув.

— Все эти годы дядя относился к тебе с холодной вежливостью, четко обозначая границы. Должно быть, тебе было нелегко, — вздохнул Лун Вэнь, вспоминая, как Ишан Гумин обращался с Цянь Чэнци в последнее время.

Он взял министра за руку и подвел к столу, достал цитру Цаньсянь:

— Может, я сыграю для тебя, государственный министр? Говорят, моя музыка способна развеять печаль.

И в Палате Дяньцзяо зазвучала легкая и мелодичная музыка цитры. Когда последние ноты отзвучали, Цянь Чэнци, с чуть развеянной грустью, сказал:

— Действительно прекрасно. Она и правда может развеять печаль.

— Жаль, что Юй Мин сказал, будто в моей музыке нет «сердца цитры». Я все никак не могу понять, что же это такое, — сказал Лун Вэнь, мягко перебирая струны.

Цянь Чэнци немного подумал:

— Твое мастерство игры на цитре действительно великолепно, но твоя музыка похожа на искусный рассказ — она передает чужие эмоции, но не позволяет почувствовать твое собственное сердце. Возможно, «сердце цитры» — это и есть твое собственное сердце, твой собственный путь?

— Мое сердце... Мой путь? — Лун Вэнь замолчал.

Он всегда думал только о том, как выжить, как скрыть свои истинные чувства. Из-за этого его музыка тоже стала искусной маскировкой, скрывающей его суть. Но что же такое его истинное сердце?

— Этот вопрос для меня слишком сложен, — вздохнул Лун Вэнь.

Эх... вся семья здесь собралась... *□, °*:.□(□▽□)/\$:* . °□* .

Дядя все время нянчится с детьми... жаль, что Лун Вэнь оказался таким сорванцом...

<http://bllate.org/book/16149/1446595>